Разгром!

Бутылка ударилась о стол, разлетевшись на осколки.

"Уберите это".

Официант осторожно подошел к столу и начал убирать осколки стекла.

"И принесите мне другую бутылку, как можно скорее!"

"Да!"

Официант быстро принес еще одну бутылку. Мужчина тут же выпил вторую бутылку до дна. Этим человеком был никто иной, как учитель фехтования первого года обучения, О-Тэ.

"Цок-цок, зачем ты позвал меня сюда, если собираешься только пить?"

заговорил мужчина средних лет, сидевший рядом с ним. Этот человек также был одет в синюю учительскую форму.

"Вы знаете, что пришел новый учитель, который будет преподавать садоводство?"

"Я знаю. Забавно, что у него такое же имя, как у отставного руководителя Кан Хёка. Почему ты его упоминаешь?"

"Я хочу исключить его".

"Ты хочешь изгнать его?"

О Тхэ кивнул головой.

Исключить учителя обычно означало заставить учителя, который создавал проблемы, покинуть школу.

Судьба учителя, которого исключили, была не столь радужной. Именно поэтому существовали строгие условия, которые должны были быть выполнены.

"Вы, наверное, уже знаете, что для того, чтобы исключить учителя, необходимо согласие как минимум пяти из восьми старейшин и трех пятых учителей".

"Я знаю. Может быть, вы уговорите учителей за меня?"

Мужчина неловко улыбнулся на просьбу О Тэ.

Его звали Юн Ха Сон.

Он был учителем фехтования для студентов третьего курса академии.

Он был связан с сектой У-дан, поэтому ни один учитель не мог опровергнуть его просьбу.

Поэтому О Тхэ и позвал его.

"Итак, по какой причине вы хотите его исключить?"

О Тхэ продолжил объяснять все события, произошедшие с Кан Хёком, сильно преувеличивая и

немного выдумывая.

"Понятно. Значит, он не только игнорирует ранжирование между учителями, но и производит опасные наркотики и распространяет их среди учеников."

"Действительно".

"Я понимаю. В таком случае, я подумаю над этим вопросом".

"Спасибо."

"Я пойду, сейчас время тренировок".

"Надеюсь, вы счастливо доберетесь".

Как только Юн Ха Сон покинул бар, О Тхэ снова принялся за выпивку.

"Ах, алкоголь - мое единственное утешение! Теперь, когда я поручил это знаменитому бессмертному мечу Чхон-ына, Юн Сонсаенниму, ты не сможешь избежать изгнания! Неужели ты думал, что после того, как ранил мою гордость, ты будешь в безопасности?!"

Юнь Ха Сон вздохнул, покидая бар.

"Вот это да! Ну и полудурок! Не могу поверить, что он действительно учитель".

Он неодобрительно покачал головой.

"Даже если ты думал, что я не интересуюсь делами школы, неужели ты думал, что я не знаю об этом...".

Действия Кан Хёка привлекли внимание большего количества учителей, чем знал О Тхэ. Таким образом, Юн Ха Сон уже знал, что версия О Тхэ о произошедшем была большой выдумкой.

В Академии в обязанности преподавателей первого и второго курсов входило предотвращение увольнения преподавателей гуманитарных предметов.

Это было связано с их несколько сомнительным положением, ведь их уровень культивирования варьировался от второго класса до пикового уровня. Воинов с таким уровнем развития было много, поэтому, чтобы защитить свои позиции, у них не было другого выбора, кроме как выполнить просьбу Академии.

Однако ситуация с учителями третьего и четвертого курсов была иной.

Их уровень культивирования почти достиг мастерства, а некоторые даже находились на уровне, превосходящем мастерство. Они обучали студентов, которые уже почти закончили обучение.

По этой причине Академия почти никогда не требовала от учителей третьего и четвертого курсов ничего дополнительного, и поэтому их единственной обязанностью было обучать своих учеников и еще больше совершенствовать свою собственную боевую подготовку.

Однако этот уровень комфорта не распространялся на преподавателей гуманитарных дисциплин третьего и четвертого курсов.

"Хм... Кан Хёк..."

Юн Ха Сон слышал, что Кан Хёк родился в богатой семье.

Тот факт, что он за один присест оплатил большой счет Вольсуру и накормил своих учеников дорогим корнем женьшеня, подтвердил слухи.

Он привлекал внимание преподавателей Академии разными способами.

Однако, в отличие от большинства преподавателей, Юн Ха Сон знал несколько истин о Кан Хёке.

Одна из них заключалась в том, что Кан Хёк принадлежал к той же боевой секте, что и глава клана, и получил от него личную рекомендацию. Мало того, он еще и блестяще сдал экзамен для поступления в академию!

В голове Юнь Ха-сона внезапно возник жгучий вопрос. Он вспомнил, что многие мастера высокого уровня вышли из боевой секты главы клана и стали высоко цениться в Муриме.

Если Кан Хёк из секты главы клана, то он должен обладать культивацией мастера, так почему же он решил стать учителем садоводства?".

Затем он внезапно понял.

'Не может быть, чтобы он отпустил О Тэ и других учителей боевых искусств первого года обучения?'

Он угадал правильно, скорее всего, благодаря его высшему уровню культивирования, его интуитивные способности были сильны.

В тот момент он принял решение.

У него не было желания ввязываться во что-то, от чего голова раскалывалась даже при мысли об этом, как и вызывать гнев главы клана.

Он слышал о прозвище вождя клана "Бешеная змея" и решил, что будет лучше, если эта его сторона не будет задействована. Бешеный змей" - это то, чего боялся даже глава секты У-дан.

'Ах, я не знаю. Вы, ребята, можете разобраться между собой, я в это не вмешиваюсь".

Примерно в это время по улицам Чжунчхона тайно передвигался один человек.

Он обслуживал бар, в котором встретились О Тхэ и Юн Ха Сон.

Когда он зашел в домик, через несколько мгновений с высокого здания напротив бара взлетела птица-посыльный.

Птица направлялась в клан Хвачхон, а точнее, в Джимильгак.

"Приятного аппетита".

Бёк Ае-рин поставила перед Кан Хёком завтрак.

"Давненько я не ел вашей еды".

"Ты должен знать, что это большая честь для меня".

"Да, это честь".

Он взял палочки для еды и откусил кусочек.

"О! Это так вкусно, как я и думал! Твои навыки не ослабли".

"Это облегчение. Я била себя по спине, потому что у меня болели суставы. Я не могла так быстро отрегулировать огонь".

"У тебя болели суставы? Ты любишь шутить, не так ли!"

"Кан Сонсенним, мне уже восемьдесят, так что..."

"Хочешь, я дам тебе пару эликсиров?"

"Если да, то я с благодарностью их выпью".

Кан Хёк посмотрел на Пэк Гапа, который стоял рядом с ним. Он уже давно заметил, что его лицо выглядит бледным и испуганным.

Кан Хёк мог догадаться о случившемся по слабому следу энергии Хон Мана, который он чувствовал в своей резиденции.

"Так или иначе, Ае-рин-а (1)".

"Да, Сонсанэнним".

"Что здесь произошло, что этот парень Пэк Гап в таком состоянии? Это ты его побила?"

Бёк Э-рин быстро ответила: "Нет. Он стал таким после того, как узнал, что я старейшина".

Кан Хёк смог понять тяжелое положение Пэк Гапа.

В прошлом большинство людей, узнав о личности Кан Хёка, даже не могли продолжать разговор.

Он почувствовал облегчение от того, что Пэк Гап, по крайней мере, не захлебнулся пеной у рта и не упал в обморок.

"Я понимаю, что сегодня у тебя нет занятий. Есть ли у тебя планы куда-нибудь пойти?".

"Я думаю поехать в Чжунчхон".

Бёк Э-рин наклонила голову.

"Чжунчхон? Разве ты не была вчера в Чжунчхоне? Ты ищешь что-то конкретное? Что бы это ни было, просто дайте мне знать, и я постараюсь вам помочь".

На лице Кан Хёка появилась улыбка. Она вела себя точно так же, когда он был главой клана.

"Что бы это ни было, просто дай мне знать".

Он помнил, что ее способности были таковы, что, что бы он ни поручил ей сделать, независимо

от сложности, все выполнялось с идеальной точностью. Она была его идеальным помощником и славилась как глава Джимилгака. Именно поэтому он просил прощения за то, что не позволил ей последовать за ним и попросил присматривать за Му-джин в течение года.

"У меня небольшая проблема".

"Что значит, у тебя есть проблема?"

"Мне нужно найти несколько орхидей".

После того как Кан Хёк подробно объяснил причины своего желания раздобыть орхидеи, Бёк Ае-рин кивнула.

"Понятно. Вам нужны орхидеи, чтобы студенты могли практиковаться в выращивании, но вы не хотите получить орхидеи низкого качества."

"Действительно."

"В таком случае, почему бы вам просто не выкопать их самостоятельно? Я знаю, что вокруг горы Муданг в изобилии растут орхидеи хорошего качества".

Кан Хёк в знак восклицания хлопнул по столу.

"О! Как и ожидалось от Аэ-рин! Это отличный метод!"

"Ты должен отправиться туда вместе с Пэк Со И, и все решится".

Пэк Гап отшатнулся, услышав, как она обращается к нему "Пэк Со И", однако она произнесла это совершенно нормально.

"Да. Я пойду туда, но Ае-рин-а..."

"Да, Сонсенним?"

"Что случилось прошлой ночью?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Я уже говорил тебе об этом, когда ты строишь планы, чтобы победить кого-то, твоя левая бровь начинает дергаться".

Бёк Э-рин потрогала бровь и усмехнулась.

"Ничего особенного. Просто я услышала кое-что, что привело меня в плохое настроение, и я не могу это терпеть".

Пэк Гап не мог не напрячься. У него сложилось впечатление, что человек, из-за которого у нее испортилось настроение, - это он.

Бёк Ае-рин заметила нервозность Пэк Гапа и обратилась к нему.

"Не волнуйтесь, Пэк Со И. Я не имею в виду тебя".

"Правда?"

"Просто у меня была наводка о заговоре с целью изгнания Сонсеннима, поэтому я немного раздражена".

Пэк Гап заговорил, его голос дрожал, как будто он вот-вот разрыдается.

"Ну, если это так, то это облегчение..."

"Это облегчение?"

Уош-!

Через мгновение от тела Бёк Э-рин исходила свирепая энергия.

"Как ты смеешь! Думаешь, это облегчение, что люди сговорились изгнать Кан Сон Сена?!"

"Айгу! Я-я-я совершил ошибку!"

Пэк Гап быстро встал на колени.

Кан Хёк положил свои палочки на стол.

"Ае-рин-а. Твоя энергия настолько сильна, что мне трудно есть".

"Ах, простите за это."

Как быстро вспыхнула ее энергия, так же быстро, в считанные мгновения, она исчезла. Пэк Гап внутренне вздохнул с облегчением.

Если так пойдет и дальше, не знаю, проживу ли я достаточно долго, чтобы успеть выполнить свою миссию".

Через несколько минут Кан Хёк закончил трапезу, и Бёк Ае-рин принесла чай.

"О? Похоже, это партия очень изысканного чая!"

ответила Бёк Э-рин.

"Мне удалось достать чай Гуань-инь (2) самого лучшего качества".

"В любом случае, что ты собираешься делать? Ты не из тех, кто обычно не двигается с места, узнав, что есть люди, сговорившиеся изгнать меня....".

Бёк Ае-рин улыбнулась. Пэк Гап почувствовал, как волосы на его руках встали дыбом от этого зрелища.

Он и сам не мог понять, почему от такой красивой улыбки его пронзают толчки страха.

"Конечно, их нужно убить. В любом случае, как человек, который обычно дает только один шанс, ты уже дал два шанса, не так ли?".

"Ты и это знала, да?"

"Я знаю о тебе почти все".

Кан Хёк улыбнулся при виде смеха Бёк Э-рин.

"Это правда. Вот почему ты такой надежный мой помощник. И именно поэтому я собираюсь оставить все на тебя. Но Аэрин... Помни, это школа. Я не хочу, чтобы ты сделала что-то, что прольет кровь".

"Тогда, что ты хочешь, чтобы я сделала?"

"Когда ученик делает что-то не так, ты исправляешь его ошибку и заставляешь его увидеть ошибку в его пути. Этот учитель, похоже, имеет такую же зрелость, как и первокурсники, поэтому я хочу поправить его так, как я поправил бы их. Это школа, не забывайте. Это не совсем подходит к данной ситуации, но вы ведь знаете фразу "Учить и учиться"?".

Выражение гордости украсило лицо Бёк Э-рин.

"Сонсенним, у тебя такое доброе сердце. Я понимаю. Я заставлю его осознать свою ошибку, чтобы он хорошенько раскаялся и исправил свои поступки".

"Тогда я пойду."

Кан Хёк поднялся со своего места, и через мгновение перед дверью стоял Пэк Гап с А-образной рамой на спине. Он начал действовать, как только услышал звук, издаваемый Бёк Э-рин.

"Поехали".

"Да, Сонсенним".

Увидев покорное выражение лица Пэк Гапа, лозы утренней славы во дворе качнулись в знак утешения.

(1) Добавление суффикса -ах/-ях к концу имени является признаком близких/родственных отношений равного или меньшего статуса по рангу.

(2) https://en.wikipedia.org/wiki/Tieguanyin

http://tl.rulate.ru/book/61694/1613894